

Русская диаспора в контексте сохранения культурной памяти: опыт музейно-выставочных практик

Научный руководитель – Сайко Елена Анатольевна

Овчинникова Валентина Алексеевна

Студент (магистр)

Государственный академический университет гуманитарных наук, Москва, Россия

E-mail: tinashelder@yandex.ru

Появление русского зарубежья как культурного феномена относится к XX веку. Гуцалов А.А. причисляет к нему совокупность культурного наследия, памятных мест и исторических фактов, связанных с пребыванием россиян за границей [4]. Долгое время культура русского зарубежья на территории России оставалась «белым пятном», в особенности, ее первая волна (1920-30-е годы XX века), сформировавшаяся в связи с отъездом из России более двух миллионов человек в период с 1917 по 1925 гг. Переосмысление в начале 1990-х событий XX века (в частности, Гражданской войны) способствовало формированию культурных и политических связей с русской диаспорой [5].

Культура включает материальные и духовные ценности, запечатленные на определенных носителях, одним из них является память (ее особые носители: писатели, художники и др.) [2, с. 56]. Продукты творческой деятельности людей могут переживать своих создателей, переходя, таким образом, с помощью иных видов носителей (например, материальных артефактов) в разряд культурной памяти, приобретая наднациональный и транспоколенческий характер [1, с. 24].

Двойственность отношения к сохранению культурного наследия в современном мире обусловлена стремительно расширяющимся процессом глобализации. С одной стороны, процесс глобализации подразумевает введение на национальном уровне единых общемировых стандартов на всех сферах жизни людей и развития в связи с появлением Интернет-пространства «мировой деревни» - информационной поликультурной микро- и мегасреды. С другой - государства, в т.ч. и Россия, демонстрируют стремление сохранить национально-культурную самобытность.

Формированию культурных кодов и ценностей нации, впитываемых субъектом, желающим обрести национально-культурную идентичность, способствует в значительной степени и культурная политика государства [3]. С этой точки зрения действия государства можно рассматривать в контексте внешней политики и одновременно в рамках ретрансляции и возвращения в Россию ценностей русского зарубежья.

В стратегии государственной культурной политики Министерства культуры, рассчитанной до 2030 года, указана необходимость поддержки территориальной целостности России посредством создания единого культурного пространства, а также сохранение культурного наследия [8].

Интерес граждан к сохранению национально-культурной идентичности отражают, в частности, исследования ВЦИОМ. Так, согласно результатам опроса «Русские за рубежом: с Россией или отдельно?» (2014), больше половины респондентов считают, что русские, проживающие за границей, остаются частью русского народа (68%) [6].

В связи с возрастающим интересом к русскому зарубежью, вызванным стремлением заполнить «белые страницы» отечественной истории и культуры, а также задачей сформировать единое общественно-культурное и языковое пространство, включающее Россию и мир русской диаспоры, появляются новые учреждения культуры - например, первый Музей русского зарубежья в России, открывшийся 28 мая 2019 года [7].

Музеи, благодаря специфике своего функционирования, являются лучшим путем для трансляции культурной памяти. В период с 2012 до 2019 гг. можно наблюдать интерес российского населения к музеям: посещаемость выросла с 90 млн. человек до 155 млн. людей [9].

Использованные при создании экспозиции современного музея нарративы можно типологизировать следующим образом. Мифологический нарратив - создание общего нарратива экспозиции Музея русского зарубежья, суть его заключается в репрезентации культурно-исторического пути представителей русских диаспор. Текстовые нарративы составляют связующую основу экспозиции (правильный порядок прохождения и целостное представление об истории). Разновидностью текстовых нарративов являются литературные нарративы. Это преимущественно цитаты из мемуарных, автобиографических и художественных произведений, вплетенные в художественное оформление экспозиционного пространства. Архитектурный нарратив воплощается в плане размещения основной экспозиции на двух этажах Музея русского зарубежья (постепенный переход от экспозиции «В изгнании» на втором этаже, отражающей растерянность от потери родины, к экспозиции первого «В послании», то есть, формулированием творческой интеллигенцией своей «миссии»).

Таким образом, в отношении Русского зарубежья в современной культурной политике наблюдается реализация задач по сохранению культурной памяти как национального приоритета.

Источники и литература

- 1) Ассман А., Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика / Алейда Ассман; пер. с нем. Бориса Хлебникова. М., 2014.
- 2) Ассман Я., Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Пер. с нем. М.М. Сокольской. М., 2004.
- 3) Гаранина О.Д., Тождественность прошлого и настоящего: контексты социокультурной идентификации субъекта // Научный вестник МГТУ ГА., 2015. №215 (5). С 20-26.
- 4) Гуцалов, А.А. Русское зарубежье как часть культурного пространства русского мира и как ресурс внешней культурной политики // Культурное наследие России. 2018. №1. С 68-74.
- 5) Муромцева, Л.П. Наследие русской эмиграции: возвращение на родину // РСМ. 2017. №2 (95). С 177-193.
- 6) Русские за рубежом: с Россией или отдельно? <http://ibusiness.ru/>
- 7) Сабенникова, И.В. Зарубежная архивная Россия: география размещения, выявление, публикация источников // Всероссийский научно-исследовательский ин-т документоведения и арх. дела. М., 2014.
- 8) Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 29.02.2016 г. № 326-р // Российская газета. 2016, 4 марта.
- 9) Федеральная целевая программа «Культура России (2012 – 2019 годы)» // Федеральная целевая программа: <https://clck.ru/TWR9h>